

Россул и Листи стояли у окна, весело переговариваясь. Прелестное лицо Листи, с которого не сходила сияющая улыбка, вызывало у Россула прилив искренней благодарности. Она не обращала ни малейшего внимания на его неловкость и внезапные заминки в разговоре, всякий раз умело переводя тему.

Эта снисходительность позволила Россулу отбросить настороженность. Впервые он говорил свободно, без опасений и тревог, чувствуя себя легко и счастливо — с самого момента, когда он открыл глаза в этом мире, подобное спокойствие посетило его впервые.

У Листи тоже были темы, о которых она не могла говорить открыто. В своих рассказах она лишь упомянула, что она — Рыцарь без родины, и Россул, проявив такт, не стал расспрашивать её дальше. Возможно, это было сочувствие двух людей, разделяющих схожие невзгоды и способных понять друг друга, не переходя границ и не касаясь чужих больных мест. Рыцарь, потерявший родной край из-за неких обстоятельств или вины, скитающийся на чужбине — быть может, именно потому, что их истинные желания навсегда остались недостижимы, их сердца так легко откликнулись на призрачную, пусть даже выдуманную надежду.

А может, всё было не так. Просто Россул сам не помнил, где его дом. Если бы он помнил, то его заветным желанием наверняка было бы вернуться домой, как только удастся выбраться из этого проклятого места. На самом деле, он никогда не задумывался о том, что будет делать, если сбежит, потому что всё глубже увязал в этой трясине и у него не оставалось сил размышлять о будущем. Но сейчас ему казалось, что остаться здесь, рядом с Листи, — совсем неплохая идея.

— У тебя очень красивые доспехи, куда лучше моих, — простодушно заметил Россул, желая сделать комплимент. Он не знал, какова история этого облачения.

— Правда? После твоих слов я и сама стала относиться к ним с симпатией. Если бы только это не были доспехи того, кто лишился родины, — с грустью ответила Листи, поглаживая металл.

— О, прошу прощения, я не знал...

— Ха-ха, ты и вправду ничем, кроме сражений, не интересуешься. Ничего, всё в порядке, я не сержусь.

Тёплое дыхание, сопровождавшее её мягкие слова, смутило Россула, словно зацепив его душу и приковав всё внимание к Листи. Он совершенно не замечал чужих взглядов, направленных ему в спину. То были взгляды, полные презрения и насмешки. В этом огромном банкетном зале дворяне держались в центре, тогда как другие, такие же необычные рыцари, как Листи, ютились на окраине. Хотя по статусу они были равны Россулу, им не только не оказывали должного уважения, но и всячески оттесняли на второй план. Дворяне не могли понять, почему Россул решил отойти в сторону и беседовать с каким-то жалким Рыцарем без родины, и в центре зала поползли шепотки.

Эту досадную суматоху прервало появление массивной фигуры. Это был Грейк. Как правитель

и хозяин банкета, он должен был присутствовать в зале ещё до прихода гостей, но сильно задержался. Даже растрёпанные, сухие волосы не могли скрыть того, что Грейк в отличном расположении духа; его бледное, морщинистое лицо исказила ухмылка, от которой по спине пробежал холодок.

— Сегодняшний вечер поистине прекрасен, не так ли? — зловеще проронил он.

Окружающие поспешили выразить своё согласие, и Лассе, подобострастно приблизившись, произнёс:

— Мой король, вы выглядите превосходно.

— Ещё бы! Я чувствую себя лучше, чем когда-либо. Ха-ха-ха, смотрите!

Грейк взмахнул руками, сбросив накидку, и на свет показалось бесчисленное множество конечностей, пришитых к его телу. Они дёргались в беспорядочном движении, выглядя невероятно отвратительно.

<http://bllate.org/book/21126/2143719>